

Опубликовано: Кузнецова, Е.Л. О реализации локального признака в мотивации названий лекарственных растений/Е.Л.Кузнецова//Новые исследования молодых ученых 2014: сб.науч.работ / под ред. А.В.Сикорского, О.К.Кулаги. – Минск: БГМУ, 2014. – С. 78-83.

Е. Л. Кузнецова

О реализации локального признака в мотивации названий лекарственных растений

БГМУ, кафедра латинского языка

В данной работе рассматриваются в сравнительном аспекте латинские номенклатурные фитонимы (родовые названия), русские литературные и русские диалектные наименования травянистых лекарственных растений. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение наименований лекарственных растений (как латинских, так и русских) представляет интерес для будущих врачей и фармацевтов. Цель работы – проанализировать и классифицировать подобные наименования с точки зрения реализации локального признака в мотивации данных названий; задачи – определить этимологию и словообразовательную мотивацию фитонимов.

1 группа. Данную группу образуют фитонимы, характеризующие растения по произрастанию в природных местах.

К подобным фитонимам относится латинское родовое название *Convallaria* (*Convallaria majālis*, син. *Convallaria latifolia*, ландыш майский [7, 412]), происходящее от существительного *convallis* ‘долина, окруженная горами’ [3, 198], и, соответственно, являющееся номинацией растения, растущего по долинам: это изменённое название *Lilium convallium* ‘лилия долин’ [5, 50]. Такое название было получено растением в связи с местообитанием, хотя ландыш растет преимущественно не в долинах, а в смешанных и широколиственных лесах, среди кустарников [9, 115].

В диалектах встречаем сопоставимые с научным родовым наименованием *конвалёя*, *конвалия* (*Convallaria majālis*) [12, XIV, 245]. Наличие в других славянских языках аналогичных наименований (ср. польск. *konwālja*, укр. *конва́лія*, чеш. и словац. *konvalinka* < латин. *lilium convalium* ‘лилия долин’) позволяет предположить подобный путь заимствования [14, I, 465–466]. Встретилась и исконная номинация, характеризующая произрастание растения на лугу – название *луговка* [удар.?] (*Sanguisorba officinālis*) [12, XVII, 176] указывает, что одно из мест обитания кровохлебки аптечной – заливные луга, луговые степи [7, 389].

Представления о местах обитания растений, отраженные в диалектных номинациях, не всегда совпадают с научными. Например, герань лесная (ср. с видовым эпитетом *sylvaticum*) может встречаться на опушках [7, 180], т.е. перед лесом, поэтому в народе она получила название *предлѣсник* (*Geranium sylvaticum*) [12, XXXI, 77]; герань луговая (ср. с видовым эпитетом *pratense*) может расти в лесу или на перелеске [7, 180], отсюда наименования – *борово́й* (в знач. сущ.) (*Geranium pratense*) [12, III, 106], *перелѣсник* (*Geranium pratense*) [12, XXVI, 141].

Примером сложной номинации, указывающей на произрастание растения в водном источнике, может быть латинское наименование рода *Potamogeton* (*Potamogeton natans*, *рдест плавающий* [7, 654]) – заимствование греческого фитонима *ποταμογεῖτων* (названия различных растений, обитающих на берегу больших и малых рек), происходящего от *ποταμῖς* ‘река’ и *γεῖτων* ‘соседний’ [3, II, 1360; I, 316], буквально означающего «сосед реки» [19, 1416; 17, III, 931; 5, 123]: рдест растет в стоячих и медленно текущих водах [7, 654].

В числе диалектных наименований представлены фитонимы, мотивированные названиями водных источников, а также лексемой *берег*. Например, наименования *ря́са*, *ряса́* (*Potamogeton*) [12, XXXV, 354], связанные с диал. *ря́са* ‘болото’, *ря́са*, *ряса́* ‘болотистое место, топь, заросшая растительностью’ [12, XXXV, 354], объясняются местом обитания растения в стоячих и медленно текущих водах (ср. с научным родовым названием *Potamogeton*) [7, 654]. Название *берѣжник* (*Nymphaea*) [11, I, 62] характеризует произрастание кувшинки у берегов: *А у берегов цветет берѣжник...* [11, I, 62].

2 группа. В группу включены фитонимы, характеризующие растения по произрастанию в местах, связанных с человеком.

Для литературных названий представлена мотивация такими названиями мест произрастания, связанными с жизнедеятельностью человека, как *пустырь*, *дорога*: наименование *пусты́рник* (*Leonūrus*) [13, XI, с. 1733] растение получило по месту произрастания на пустырях, необработанных почвах [15, 583]; названия *подоро́жник*, *подоро́жничек*, *придоро́жник* (*Plantāgo*) [13, X, 517; XI, 453] – по месту произрастания возле дорог [6, 198].

Диалектные названия характеризуются мотивацией следующими лексемами, обозначающими места произрастания: *межа*, *дорога*, *путь*, *пустошь*, *тын*. Например, литературным номинациям *подоро́жник* и т. п. в диалектах соответствуют многочисленные наименования, производные от лексем *дорога* и *путь*, причем называющие не только растения, принадлежащие роду *Plantāgo*, но и некоторые другие травы: *путни́к* (*Linaria vulgāris*) [12, XXXIII, 154] – по одному из мест обитания растения – вдоль дорог [7, 455] и др.

Еще одно название – *подты́нник* (*Chelidonium majus*) [12, XXVIII, 222] – происходит от диалектного прилагательного *подты́нный* ‘под тыном, изгородью находящийся’ [12, XXVIII, 222] (от *тын* ‘сплошной забор из вбитых в землю жердей, бревен и т. п.’ [13, XV, 1197]): одно из мест произрастания чистотела большого – под заборами [7, 807].

3 группа. К данной группе относятся фитонимы, характеризующие растения по произрастанию в местах, связанных с животными.

Примером латинской номинации является родовое название *Ranuncūlus* (*Ranuncūlus acris*, син. *Ranuncūlus acer*, *лютик едкий* и др. [7, 459–460]), происходящее от лексемы *ranuncūlus* ‘лягушонок’ (demin. к *rana* ‘лягушка’) [3, 648]: такое название (калька греческого *βατραχίον*) дано по обитанию в воде вместе с лягушками водных лютиков из подрода *Batrachium* [19, 1572; 18, 564; 5, 129].

В диалектах присутствуют фитонимы, образованные от названий животных (*конь*, *свинья*, *лягушка*), в том числе, сопоставимые с латинским *Ranuncūlus*, например, *лягушечник* (*Ranuncūlus repens*) [12, XVII, 257–258], *лягушатник* (*Ranuncūlus*) [12, XVII, 256], которые могут быть кальками латинского названия, прижившимися в диалектной речи [1, 289].

4 группа. Группу образуют фитонимы, характеризующие растения по произрастанию в местах, связанных с другими растениями.

В литературном языке имеется пример фитонима, мотивированного названием совокупности растений – лексемой *трава*: *травя́нка* (*Dianthus deltoīdes*) [13, XV, 783] – наименование объясняется тем, что гвоздика растет среди травы [15, 142].

Диалектные фитонимы мотивированы названиями конкретных растений (*орешник*, *конопля*, *вахта*, *камыш*), с местами обитания которых совпадает место произрастания рассматриваемых растений, например, наименование *конопля́нка* (*Stellaria*) [10, XV, 173] объясняется в словарной статье следующим образом: *Конапля́нка ф ко́напли растё, дёт-та фсё срыл, так и пладлівая* [10, XV, 173].

5 группа. В данную группу входят фитонимы, характеризующие растения по произрастанию в местах на определенных почвах, а также по расположению на земле.

На произрастание растения на почвах с известью указывает номенклатурный сложный фитоним – название рода *Gypsophīla* (*Gypsophīla paniculāta*, *качим метельчатый* [7, 340]), образованное от латинизированных основ греческих слов *γῦρος* ‘мел, известь’ и *φιλεῖν* ‘любить’ [2, I, 337; II, 1727]: оно обусловлено тем, что растение предпочитает почвы, богатые известью [5, 75; 15, 307]; соответственно, второй компонент фитонима метафорически указывает на предпочтения растения.

В диалектах встречаются фитонимы, мотивированные лексемами *песок* и *камень*: например, наименование *ка́менка* (*Artemisia*) [12, XIII, 18] указывает на то, что некоторые виды полыни предпочитают песчаную местность с наличием камней [7, 625, 629, 631]; фитоним *песку́* (*Equisētum*) [12, XXVI, 302] свидетельствует о предпочтении хвощом песков и сухих лесных мест [4, 219].

К данной группе отнесем также русские литературные и диалектные названия растения *Fragaria*: *земляни́ка*, *земляни́чка* (*Fragaria*) [13, IV, 1205], *земляни́ка* (*Fragaria*) [8, I, 140; 10, XII, 326], *земляни́га*, *земляни́жка* (*Fragaria*) [12, XI, 257] и т. п.; *па́занка*, *позёмка* (*Fragaria vesca*) [12, XXV, 142; XXVIII, 332] и т. п. Согласно «Историко-этимологическому словарю современного русского языка», название *земляни́ка* дано растению по низкой подвеске ягод: спелые ягоды земляники почти лежат на земле, стелются по земле, жмутся к ней и поэтому являются как бы более «земляными», чем другие ягоды; образовано от прил. *земляной* (основа прил. *землян-*, суф. сущ. *-ик-а*) [14, I, 324]. Эту особенность растения можно проиллюстрировать и примером диалектной речи: *Она растёт и падает на землю, ягода, к земле – земляника, около земли* [8, I, 140]. Данный признак земляники отражен и в названиях *па́занка*, *позёмка*: вероятно, наименование *позёмка* является заимствованием из польского языка; в польском языке *poziomka* производится от *po ziemi* ‘по земле’ и объясняется как и русское *земляника* [16, 476].

Выводы. Отражение локального признака в научной номенклатуре не характерно для номинаций-существительных – родовых названий (в отличие от видовых эпитетов). В русском языке подобные фитонимы-существительные также распространены в меньшей степени, чем наименования, указывающие на другие признаки растений (например, особенности строения). В диалектах зачастую встречаются номинации с необычной мотивацией (в отличие от латинской номенклатуры), кроме того, представления о местах обитания растений, отраженные в диалектных номинациях, не всегда совпадают с научными.

Литература

1. Анненков, Н.И. Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. Новое, исправленное, пополненное и расширенное издание / Н.И. Анненков. – СПб. : Тип. имп. АН, 1878. – 643 с.
2. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / И.Х. Дворецкий. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 2 т.
3. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 846 с.

4. Довженко, В.Р. Мир целебных растений / В.Р. Довженко, А.В. Довженко. – Минск : Беларусь, 2000. – 254 с.
5. Каден, Н.Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н.Н. Каден, Н.Н. Терентьева; под ред. В.И. Мирошниковой. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – 203 с.
6. Кузнецова, М.А. Сказания о лекарственных растениях / М.А. Кузнецова, А.С. Резникова. – М. : Высш. школа, 1992. – 272 с.
7. Лекарственные растения: самая полная энциклопедия / А.Ф. Лебеда [и др.]. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 912 с.
8. Мотивационный диалектный словарь: говоры Сред. Приобья: в 2 т. / под ред. О.И. Блиновой. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1982–1983. – 2 т.
9. Мурох, В.И. Целебные кладовые природы / В.И. Мурох, Л.И. Стекольников. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Ураджай, 1990. – 367 с.
10. Псковский областной словарь с историческими данными. – Вып.1–15– / под ред. Б.А. Ларина [и др.]. – Л. : Изд-во ЛГУ; Спб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1967–2004–.
11. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. – Вып.1–6 / под ред. А.С. Герда. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994–2005.
12. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 1–23), Ф.П. Сороколетов (вып. 24 –). – М.; Л.; Спб. : Наука, 1965–2007–. Вып. 1–41–.
13. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965. – 17 т.
14. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – 5-е изд., стереотип. / П.Я. Черных. – М. : Рус. яз., 2002. – 2 т.
15. Чухно, Т. Большая энциклопедия лекарственных растений / Т. Чухно. – М. : Эксмо, 2007. – 1024 с.
16. Boryś, W. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Kraków : Wydawnictwo Literackie, 2006. – 861 с.
17. Chantraine, P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots. – Т. 1–4. – Paris : Klincksiech, 1968–1980.
18. Ernout, A., Meillet, A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: Histoire des mots. – 4-eme edit., rev., corr. et augm. d'un index. – Paris : Klincksiech, 1959. – 820 p.
19. Oxford Latin dictionary. – Oxford : Clarendon Press, 1968. – 2126 p.

E. L. Kuznetsova

Reflexion of local characteristics in the motivation of names of medicinal plants

Series of Latin nomenclatural, Russian literary and Russian dialectal names of herbaceous medicinal plants have been analysed (names reflecting local characteristics of plants). The etymology and the motivation of these names have been defined. These names have been classified as well the similarities and differences of the motivation have been showed.

Сведения об авторе

Кузнецова Елена Леонидовна

Год рождения: 1978

Место работы: Белорусский государственный медицинский университет, кафедра латинского языка

Телефон: раб. 271 94 25 , дом. 261 78 69, моб. +37529 334 42 41

e-mail: elena.cuznets@gmail.com